

С Лавандой Браун у Гермионы дружеские отношения не сложились. Все было нейтрально, на уровне привет-пока, спокойной ночи. С Лавандой было скучно. Девочка, казалось, полностью оправдывала стереотипный образ блондинки. Да и с другими однокурсницами Гермиона близко не сошлась. Впрочем, от недостатка общения она не страдала. Ей с лихвой хватало Парвати и ее сестры, временами присоединяющейся к их компании. К тому же Грейнджер часто встречала Падму в библиотеке, куда Парвати было не затянуть, если не было насущной необходимости.

Зато Парвати с удовольствием листала «Ведьмин еженедельник» и каталоги мадам Малкин, выискивая в них модные новинки. Гермиона покопалась в своем сундуке и отдала индианке несколько номеров «Вог» и других подобных журналов. Маггловская мода произвела на Парвати неизгладимое впечатление. Откуда у Гермионы завалились эти журналы, она и сама не знала. Видимо, мамиными стараниями. Та не отчаивалась и старалась привить дочери любовь к красивым платьям. Дочь только фыркала. Нет, она признавала, что некоторые наряды смотрятся на моделях совсем неплохо. Вот только сама Гермиона модельной внешностью не обладала. Конечно, ей было только двенадцать и было рано судить. Но некоторые выводы сделать было уже можно. Она была худенькой и совсем не высокой. И глядя на мать, которая едва достигала пяти футов и четырех дюймов, Гермиона полагала, что с возрастом это не изменится. Ну хоть зубы удалось подкорректировать еще в Салеме, и то хорошо.

Несколько раз Парвати заставляла взмыленную Гермиону ранним утром, когда та возвращалась с пробежки. Поинтересовавшись, чем подруга занимается по утрам, Парвати выслушала короткую лекцию о пользе спорта и бега для здоровья и внешности. Хмыкнув, индианка решила, что для ее здоровья и внешности лишний час сна будет куда полезнее.

Гермиона немного лукавила. С некоторых пор программу утренней разминки пришлось существенно переработать. Зарядили холодные дожди и бегать по раскисшему полю стало решительно невозможно. Так что пробежки были перенесены в пустынные коридоры малоиспользуемых частей замка. И, само собой, совершенно случайно, эти коридоры приводили Гермиону к запертой двери на третьем этаже.

В первый свой визит, Гермиона не заходила внутрь. Зато она проверила дверь всеми ей известными сканирующими заклинаниями. Парочку она даже специально выучила для такого случая. И девочка очень удивилась, не обнаружив никакой следилки. Это была просто дверь, которая открывалась банальной Алохоморой. Конечно, может Великий маг и наложил на дверь какие-то хитрые заклинания, которые простой школьнице не обнаружить. Но Гермиона все-таки надеялась, что хоть след чар она бы заметила. С другой стороны, пса же кормит Хагрид. Так что смысл вешать следилку, которая будет срабатывать по несколько раз в день? Да и если этот коридор — ловушка для темного лорда, то не стоит его отпугивать прямо с порога.

Но все-таки это удивляло. А как же ученики? В то, что никто не проберется посмотреть на таинственную комнату, Гермиона не верила. Конечно, если не отходить от двери дальше пары ярдов, то это вполне безопасно. Но все же... Хотя, подумала Гермиона, может, она мыслит не теми категориями? С безопасностью в Хогвартсе вообще были серьезные проблемы. Взять тот же квиддич, неудачный полет Невилла, лестницы с исчезающими ступеньками. Похоже, волшебники воспринимают такое как должное. Черт, да возле школы лес, полный опасных тварей. И никого это не беспокоит.

Следующим утром Гермиона решила войти в обитель цербера. Стоя возле двери, Гермиона разбрасывала по комнате сканирующие чары, стоически стараясь не обращать внимания на брызжущего слюной пса, который рвался с цепи в паре ярдов от нее. Тот от подобного пренебрежения, похоже, взъярился еще больше. Стены были чистыми, а вот на люке следилка

обнаружилась. "Ну, какая-то логика в этом есть — подумала девочка. Если кто-то пройдет мимо цербера, то директор тут же об этом узнает".

— Спокойно, милый щеночек, — Гермиона наконец обратила свое внимание на собаку, — хочешь вкусную косточку?

Пес, разумеется, не ответил, продолжая рычать и натягивать цепь.

— Что ж ты такой нервный? — вздохнула девочка и полезла в сумку. - Вот, держи, — Гермиона бросила церберу окорок.

Цербер недоверчиво обнюхал угощение левой головой. Не обнаружив ничего подозрительного, он схватил окорок пастью. Крепкие челюсти мигом разгрызли кость. Пес проглотил мясо и облизнулся. Две другие головы при этом не переставали рычать, уставившись на Гермиону.

— Пока, песик. Я еще зайду. Мячик тебе, что ли, принести, чтоб ты тут не скучал? — Гермиона вышла за дверь и побежала в гостиную.

Девочка старалась навещать цербера если не каждое утро, то через день. И каждый раз приносила ему кусок сырого мяса. Запас продуктов, хранящийся в статическом шкафу сундука, стремительно таял. Вообще-то, это мясо Гермиона приберегала для себя. Пуме иногда хотелось погрызть вкусненького. По прикидкам, запаса ей должно было хватить на год. Но такими темпами он закончится к Рождеству. Можно было бы попробовать достать мяса на кухне, но не привлечет ли лишнего внимания девочка, таскающая с кухни мясные продукты в промышленных масштабах? Это же не пирожные.

Давала ли прикормка собаки какие-то результаты? Гермиона оптимистично считала, что цербер рычит на нее уже не так злобно. Хотя, может, она просто привыкла.

Один из октябрьских дней ознаменовался для Гермионы двумя событиями.

Первое — у Падмы и Парвати сегодня был день рождения. Выяснился этот факт предыдущим вечером. Поэтому у Гермионы было не много времени на поиск подарков. В конце концов, она покопалась в том, что, за неимением лучшего определения, называла своей шкатулкой драгоценностей. Собственно драгоценностей там практически и не было. Зато нашлись две заколки для волос, приобретенные в Мексике. Гермиона решила, что они подойдут. Не слишком дорогие, но и не дешевка. Не одинаковые, но немного похожие. Подумав, Гермиона нанесла на заколки руны и довольно простые чары. Теперь заколки создавали легкий водоотталкивающий щит. Для английской погоды — вполне актуально. Судя по реакции сестер, с подарком она угадала. Правда, те выразили недовольство, когда узнали, что у самой Гермионы день рождения был еще в прошлом месяце, а она им не сказала.